Произнеся лишь три короткие фразы, Тан Цзин без долгих прелюдий завершил вступительную речь.

Но это было более чем уместно. Для духовных практиков шелуха многословности и шика, свойственная богатым представителям из обычных людей, не являлась обязательной. И если бы Тан Цзин начал “подогревать” публику перед началом торгов, то присутствующие сочли бы это пусть не оскорблением, но чем-то предосудительным.

Как только Тан Цзин объявил о начале аукциона, он тут же сошёл со сцены и уселся в предназначенное для него кресло.

На подиум вышел тридцатилетний мужчина и поклонился: «Дамы и господа, меня зовут Лу Фань, и я буду ведущим сегодняшнего аукциона. Уверен, что большинство из вас знакомо с правилами проведения торгов, но в зале могут быть те, кто впервые присутствует на подобном мероприятии. Поэтому позвольте мне ещё раз пробежаться по основным пунктам».

Лу Фань, оккупировавший сцену, говорил не тихо и не громко – ровно настолько, чтобы его услышал каждый из присутствующих. У него был глубокий голос и хорошая дикция, а исходящая от его тела аура духовной силы явно свидетельствовала о том, что он очень и очень силён.

«Во-первых, хотелось бы отметить, что предметы, которые будут выставлены на сегодняшних торгах, клану Тан не принадлежат. Дом Тан выступает только как организатор аукциона, ответственный за подготовительные работы и охрану

Разумеется, часть прибыли за продажу отойдёт им в качестве комиссии.

Основной валютой для покупки будут выступать изначальные камни. Допускается использование камней любого элемента и качества; кроме того, гости могут использовать для оплаты также духовные предметы, духовные кристаллы и другие подобные вещи. Аукционный дом обеспечит оценку и обмен таких предметов на изначальные камни.

Обмен обеспечит клан Тан, но если глава аукционного дома сочтёт необходимым, то произведёт “конвертацию” предмета в духовные камни напрямую.

Ход торгов будет проходить в обычном режиме; если в течение минуты не поступает более высоких ставок, то лот отходит выигравшему по последней заявленной цене.

По завершении торгов за один лот вы можете тут же выкупить его или продолжить участие в аукционе. В таком случае заключительные итоги по всем вашим покупкам мы объявим после окончания аукциона.

В общем-то, на этом всё. А раз так… Позвольте мне представить вам наш первый лот!»

Быстро изложив правила торгов, Лу Фань почти без паузы взмахнул рукой, подавая сигнал людям позади сцены. Очень скоро прекрасная женщина, обворожительно улыбаясь, поднялась на подиум, прижимая к себе искусно вырезанный деревянный сундучок шириной примерно полметра.

Несмотря на то, что сундучок был закрыт, окружающие тут же заметили слабое алое свечение, расходящееся от него. Большинство тут же догадалось, что предмет внутри явно имеет отношение к элементу огня.

«В качестве первого лота хотел бы представить вам одно удивительное магическое растение, — снова заговорил Лу Фань. Театральным жестом откинув крышку шкатулки, он извлёк из него предмет и провозгласил: — А именно… трёхтысячелетний Драконий плод!»

Как только сундучок был открыт, яркий алый свет ударил в глаза гостям аукциона. Чем дальше от источника, тем слабее становился свет, однако его хватило, чтобы полностью заполнить аукционный дом. Более того, температура в зале, судя по ощущениям, поднялась, по меньшей мере, на несколько градусов.

Драконий плод был ярко-красного цвета и переливался всеми оттенками багрового. Размером он был с кулак, однако из-за столь яркого свечения казался небольшим огненным шаром.

Бз-з-з-з…

Стоило гостям увидеть удивительный плод, как весь зал загудел от разговоров и восклицаний. Мало кто предполагал, что первым же лотом будет выставлено столь бесценное сокровище.

Драконьи плоды были чрезвычайно редкими и обладали удивительными свойствами. Даже тысячелетний Драконий плод было практически невозможно купить, а тут трёхтысячелетний!

Можно было без преувеличения сказать, что для Предка Духа такой плод был равнозначен усердным тренировкам в течение нескольких лет!

Когда Бай Юньфэй пытался сформировать второе Семя Пламени, ему также посчастливилось использовать один Драконий плод. Он был “лишь” тысячелетним, да и использовался не вполне по назначению. Им тогда пришлось за короткое извести немало бесценных растений, только чтобы создать благоприятный фон для его попытки.

Только упрямство Цзы Цзиня, твёрдо вознамерившегося предоставить своему ученику такой шанс, сделало возможной такую расточительность. У того же Хуанфу Наня сердце кровью обливалось, глядя на количество потраченных ресурсов.

Внезапно внимание Бай Юньфэя привлекли хаотические колебания духовной силы прямо позади него. Он удивлённо повернул голову и обнаружил, что Чжун Лянь со сверкающими

глазами неотрывно смотрит на Драконий плод.

«Этот предмет… мой!»

Судя по всему, молодой человек решительно вознамерился выиграть этот лот.

Стоящий на сцене Лу Фань с улыбкой оценил произведённый эффект и сказал: «Похоже, мне не нужно объяснять вам, насколько ценен этот Драконий плод. Что ж, в таком случае… Объявляю торги! Стартовая цена на трёхтысячелетний Драконий плод – тысяча изначальных камней. Старт!»

«Тысяча изначальных камней!» — у Бай Юньфэя душа ушла в пятки. Он знал, разумеется, что этот плод очень дорого стоит, но стартовая цена его поразила. Ладно бы речь шла о золотых монетах, но изначальные камни… юноша явно недооценил размах торгов. Изначальные камни нижнего грейда, которые использовались в качестве основной валюты на аукционе, стоили не так много в мире духовных практиков, но тысяча таких камней представляла уже небольшое состояние.

Насколько помнил Юньфэй, ученики Школы Ремесла получали ежемесячное содержание в размере 30 изначальных камней нижнего грейда. Единственным способом увеличить эту сумму было выполнять различные поручения для школы и получать за них награду.

Для изначальных камней также существовал универсальный обменный курс. Сотня камней нижнего грейда была эквивалентна одному камню среднего грейда, а сотня камней среднего грейда – одному камню верхнего. Существовали также очень редкие изначальные камни высшего грейда. Это был лишь условный курс, ведь несмотря на то, что количество энергии в сотне камней, к примеру, верхнего грейда было сопоставимо с оной в одном изначальном камне высшего грейда, только идиот согласится на такой обмен.

Пусть обменный курс и казался справедливым, очень немногие стали бы обменивать изначальные камни верхних грейдов на менее качественные.

«Тысяча сто!»

Не успел стихнуть голос Лу Фаня, как один из гостей в левом углу сделал ставку. Желающим приобрести лот оказался мужчина средних лет в тёмно-красном балахоне, который с вожделением смотрел на Драконий плод.

«Тысяча двести!»

Кто-то из центральной части зала тут же перебил его ставку.

«Тысяча триста!»

«Тысяча пятьсот!»

«……»

У Бай Юньфэя глаза на лоб полезли. Люди в зале один за другим выкрикивали свои ставки, и через минуту и без того громадная по мнению юноши сумма увеличилась почти в два с половиной раза.

К этому моменту количество желающих побороться за Драконий плод резко поубавилось. А очень скоро “в строю” остались только первый участник и ещё какой-то пожилой господин.

Когда старик объявил ставку в две с половиной тысячи изначальных камней, мужчина в балахоне явно заколебался, обдумывая, стоит оно того или нет.

Лу Фань, застывший на сцене, лишь молча улыбнулся. Он никого не торопил, как и не пытался разжигать в участниках азарт. Эти два человека не были главными фигурами предстоящих торгов, так что, по мнению распорядителя, в настоящий момент мелочиться и заниматься агитацией не имело особого смысла.

Когда Драконий плод был наконец продан, аукцион продолжился. Выставляемые на торги сокровища редко можно было встретить в обыденной жизни, однако ничего столь же поразительного, как первый лот, больше не попадалось. Вероятно, продажа первым лотом Драконьего плода была призвана обеспечить ажиотаж и расшевелить гостей.

Сидевший в своём кресле Бай Юньфэй с неугасаемым интересом наблюдал, как на сцене появляются всё новые предметы и, после ожесточённых торгов, обретают новых владельцев. Каждый раз, когда кто-то объявлял очередную ставку, сердце юноши на миг замирало, чтобы с новой силой забиться вновь в следующую секунду.

Полдня пролетело, словно один миг. К этому моменту у Бай Юньфэя уже начало складываться ощущение, что изначальные камни были не более особенными, чем речная галька – настолько большие суммы переходили каждую минуту из рук в руки.

http://tl.rulate.ru/book/298/333079